

РАЗВИТИЕ ЖИВОТНОВОДСТВА НА УРАЛЕ В 1940-е гг.

***В. П. Мотревич, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории УрГСХА***

Животноводство – отрасль сельского хозяйства, дающая наиболее ценные, высококалорийные продукты питания. Уровень развития животноводства – важный показатель состояния сельского хозяйства и всей экономики страны. В ходе повзвдвпшейся в СССР коллективизации численность скота на Урале заметно сократилось, поэтому в третьей пятилетке предусматривался значительный рост поголовья всех видов скота в колхозах и совхозах. Благодаря принимаемым мерам и общему улучшению в экономике страны накануне войны окрепла кормовая база животноводства, улучшилась породность скота. Эта тенденция в животноводстве была характерна и для Урала, роль которого в животноводстве была достаточно высокой. В 1940 г. пого-

ловье крупного рогатого скота составляло 7,5%, овец и коз – 8,3% от общего количества этих видов в СССР.

Анализ численности и состава скота показывает, что животноводство на Урале было более развито, чем во многих других районах страны. В 1940 г. удельный вес отрасли в валовой продукции сельского хозяйства (в стоимостном выражении) составил в СССР 25,4%, а на Урале – 28,4%. Однако в регионе, как и в целом по стране, достигнуть уровня не только 1928, но и 1916 г. по крупному рогатому скоту и свинопоголовью к началу Великой Отечественной войны не удалось.

Начавшаяся война нанесла тяжелый ущерб животноводству, особенно в западных районах страны. К январю 1942 г. поголовье крупного рогатого скота в СССР сократилось с 54,5 млн голов (на 1 января 1941 г.) до 31,4 млн, численность свиней уменьшилась более чем втрое, овец и коз – почти на четверть. Количество скота в стране уменьшилось как за счёт оккупированных и прифронтовых областей, так и в результате сокращения поголовья в глубоком тылу. Уже первой военной зимой стало остро недоставать кормов. Это было вызвано ухудшением дел в растениеводстве, что неизбежно влекло за собой сокращение кормовой базы.

Ослабление кормовой базы и ухудшение условий содержания скота сказались и на других показателях животноводства. Характерным явлением: стало сокращение приплода и падеж молодняка. Данные показывают, что в начальный период войны в колхозах и совхозах быстро уменьшался приплод молодняка, особенно жеребят и поросят. На Урале он сократился значительно, чем в других районах страны. Ухудшение питания при нехватке животноводческих помещений в условиях суровой уральской зимы сказывалось наиболее сильно. Молодняк крупного рогатого скота был выносливее, но и его приплод уменьшился.

На сокращении приплода отражалось также отсутствие на фермах необходимого маточного поголовья. Из-за сокращения запасов концентрированных кормов, прежде всего, пострадало свиноводство. Уже в 1941 г. численность свиней уменьшилась, хотя поголовье круп-

ного рогатого скота, овец и коз, наоборот, возрастало. В 1942–1943 гг. количество свиней продолжало сокращаться. Особенно резко свиноголовье уменьшилось на Южном Урале, поскольку именно там наиболее снизились сборы зерновых.

На заключительном этапе войны наряду с восстановлением земледелия, в стране предпринимались меры и по ускорению развития животноводства. Целый комплекс мероприятий был осуществлён в 1944–1945 гг. в Челябинской области. Среди них – увеличение фондов фуража и соли, образование коневодческих ферм, снижение норм поставок кожсырья, списание задолженности по обязательным поставкам и сдаче в фонд Красной армии животноводческой продукции, изъятие из обложения по поставкам части залежных земель, непригодных для использования под сенокосы и пастбища, меры по развитию пчеловодства, рыбоводства и т. д. Это сразу же принесло результаты. По росту поголовья Челябинская область заняла одно из первых мест в стране.

Война оказала сильнейшее влияние на состояние индивидуальных хозяйств крестьянства. До войны они имели скота намного больше, чем колхозы. С началом войны колхозники стали испытывать большие затруднения с кормами. Колхозы не могли выполнять Устав сельскохозяйственной артели и выдавать по возможности корм для скота в счёт трудодней. Его не хватало и для общественного стада. Своих же посевов кормовых культур колхозники имели очень немного. Их скот, по существу, оказался без кормов, и многим пришлось забивать молодняк на мясо.

В связи с наметившейся тенденцией к росту забоя скота в марте 1942 г. постановлением правительства СССР на период войны колхозникам были запрещены забой и продажа крупного рогатого скота без разрешения районных земельных органов. Однако кормов не было и никакие запреты помочь не могли. Крестьяне резали скот. Из отдельных его видов наибольшему сокращению подверглось стадо свиней, для которых требовались дефицитные в условиях войны карто-

фель и концентраты. В Удмуртии, например, поголовье свиней в крестьянских усадьбах сократилось в 8 раз.

По данным на начало 1945 г., поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах колхозников СССР составило 85,6% от довоенного уровня, овей, и коз – 59,9%, свиней – 31,5%. на Урале – 89,6, 57,5 и 20,8% соответственно.

Тенденции развития индивидуального животноводства в регионе были различны. Если поголовье свиней, овец и коз сократилось практически повсеместно, то численность крупного рогатого скота в ряде районов возросла. Последнее относится к Башкирии, Удмуртии и Оренбуржью. В Свердловской области поголовье крупного рогатого скота в индивидуальном хозяйстве сократилось, но обеспеченность им крестьянских хозяйств улучшилась, что было связано с сокращением на Среднем Урале числа дворов. Значительно меньше, чем по стране, было в Свердловской области и бескоровных колхозников (в 1945 г. – 24 против 40% в среднем по СССР). В 1945 г. одну корову имели 98,1% семей, две – 1,8% три – 0,01%; 0,09% семей владели одной коровой совместно. Лишь четвертая часть крестьянских хозяйств не имели коров в Удмуртии.

Что касается хозяйств рабочих и служащих, то численность скота в них в 1945 г. достигла довоенного уровня. Исключение составили рабочие и служащие, проживающие в сельской местности. В конце войны число коров в их хозяйствах составило в СССР 3,7 млн голов против 3,2 млн в 1940 г. Иное положение сложилось на Урале, где индивидуальное хозяйство рабочих семей получило наибольшее распространение. В Удмуртии, например, численность всех видов скота во владении рабочих и служащих превысила довоенный уровень, в том числе в 2 раза по телятам.

На заключительном этапе войны в стране предпринимались энергичные меры по восстановлению отрасли. В результате на Урале целые области (Пермская, Свердловская, Челябинская) добились неплохих результатов. Они оказались в числе областей, выполнивших план роста поголовья и давших прирост по всем видам скота.

В первые послевоенные годы по-прежнему остро недоставало кормов, поэтому зимовка скота проходила в тяжелых условиях. Особенно сложным в Удмуртии и Свердловской области оказался февраль 1946 г. В Оренбургской области из-за отсутствия кормов в марте также начался массовый падеж скота. Не улучшилось положение с кормами и в последующие годы. Четвертым пятилетним планом развития народного хозяйства СССР предусматривался значительный рост поголовья скота. Для этого принимались меры по укреплению кормовой базы отрасли, усилению племенной работы, расширению масштабов капитального строительства. Уже в 1947 г. поголовье крупного рогатого скота на Урале превысило довоенный уровень. Численность лошадей возросла незначительно, а овец даже сократилась.

В этой ситуации для улучшения положения в отрасли в апреле 1949 г. был принят трехлетний план развития колхозного и совхозного животноводства на 1949–1951 гг. Это способствовало быстрому росту стада. Только за 1949 г. численность крупного рогатого скота в колхозах региона увеличилась на 224,5 тыс. голов (15,2%), в 1950 г. – ещё на 126,7 тыс. (7,5%). Возросло поголовье и других видов скота. Однако в значительной степени рост стада происходил не за счёт воспроизводства, а путём принудительного приобретения молодняка у колхозников, прежде всего, телят. В результате, несмотря на высокие темпы роста колхозного стада, общая численность крупного рогатого скота по всем категориям хозяйств сокращалась.

Приводимые данные свидетельствуют о серьезных изменениях в динамике поголовья всех видов скота на протяжении исследуемого периода. Однако более наглядное представление о ней дают показатели ежегодных темпов изменений численности отдельных видов скота по всем категориям хозяйств. Они исчисляются как отношение поголовья скота на конец каждого года к поголовью на начало этого года. Расчёты показывают, что в 1941 г. поголовье крупного рогатого скота на Урале уменьшилось, по сравнению с 1940 г., на 8,3%. В 1942 г. оно возросло, по сравнению с предыдущим годом, на 3,3%; в 1943 уменьшилось на 9%; в 1944 возросло на 2,7%, а в 1945 г. возросло

ещё на 9,4%; в 1946 г. уменьшилось на 0,2%, а в 1947–1949 гг. возросло, соответственно, на 5, 6, 2, 0,9%.

В 1950 г. произошло сокращение численности поголовья на 4,2%. Динамический ряд показывает резкое сокращение численности крупного рогатого скота в первый год войны, когда нехватка кормов и продовольственные трудности заставляли крестьян резать скот. В 1942 г. произошёл некоторый прирост, вызванный запрещением забивать скот без разрешения районных властей, в 1943 г. – провал, и медленный подъём в 1944–1949 гг. При этом, послевоенный период характеризуется депрессией 1948 г., вызванной неурожаем и острой нехваткой кормов, а также спадом в конце пятилетки вследствие ограничения индивидуального хозяйства.

Следует отметить, что поскольку сокращение поголовья скота в годы войны было незначительным, то даже невысокие среднегодовые темпы его роста позволили уже в 1947 г. превысить довоенный уровень.

Если имеются данные за каждый год исследуемого периода, то среднегодовой темп изменения можно исчислить как среднее арифметическое из ежегодных темпов прироста поголовья. Для периода 1944–1949 гг. среднегодовой темп прироста поголовья крупного рогатого скота составлял на Урале 4%. Восстановление свино- и конепоголовья началось на год позднее, а овец – даже в 1948 г. Среднегодовые темпы прироста скота на Урале были весьма неодинаковы и составили за 1945–1950 гг. по конепоголовью 4,8%, а по свинопоголовью – 18,4%. Различия объясняются значительным (в 2,6 раза) сокращением свинопоголовья в годы Великой Отечественной войны.

Важное значение при анализе развития отрасли имеют данные о получении отдельных видов продукции животноводства. Они необходимы для определения общего объёма продукции, поступающего для питания населения и снабжения сырьем в лёгкой и пищевой промышленности. Сведения об объёмах продукции позволяют судить, насколько фактический уровень развития животноводства обеспечивает потребности населения в продуктах питания, в соответствии с научно обоснованными нормами.

Общий объём продукции животноводства зависит не только численности, но и продуктивности животных. Различают продукцию индивидуальную и среднюю. Под первой понимают производительную способность отдельных животных дать в единицу времени определенное количество продуктов, а под второй – производительную способность совокупности животных давать определенное количество продуктов в единицу времени, в среднем на одну голову. Показатели продуктивности исчисляются по отдельным видам продукции и за определенные периоды, в зависимости от характера продукции и периодичности её получения. Они могут рассчитываться по отношению к животным, фактически производящим продукцию, либо по отношению ко всем животным, содержащимся для производства этой продукции.

Показатели продуктивности животных имеют большое экономическое значение, так как они характеризуют качественный уровень развития животноводства. Продуктивность животных зависит от породного и возрастного состава, от кормления, ухода, условий содержания, уровня механизации трудоемких процессов и т. д. Показатели продуктивности определяются по основным видам продуктов животноводства (молоку, шерсти, яйцу, мясу и др.). Они позволяют охарактеризовать не только достигнутый уровень продуктивности отдельных видов и групп животных, но и изменения во времени (показатели динамики продуктивности) и пространстве (по хозяйствам, их категориям, по административному делению страны и т. д.).

В годы коллективизации животноводству на Урале был нанесён громадный ущерб. За третью пятилетку оно заметно окрепло, однако по-прежнему оставалось отстающей отраслью сельского хозяйства. Продуктивность скота была низкой, особенно в колхозах. В 1940 г. удельный вес овец и коз (последних по численности крупного рогатого скота) составлял 30%, свиней – 60%. Однако, имея такое количество скота, колхозы производили лишь треть (в 1940 г. – 32,3%) животноводческой продукции. Две пятых продукции (41,4%) приходилось на долю крестьянских хозяйств; 17,8% давали хозяйства рабочих и

служащих; 7,9% – государственный сектор (совхозы и подсобные сельские хозяйства промышленных предприятий) и 0,7% – единоличники.

В первый год войны животноводство на Урале удалось сохранить практически на довоенном уровне. Производство уменьшилось лишь на 3,5%, а по некоторым видам продукции даже возросло (сократилось производство яиц и мяса кроликов, количество получаемого мяса основных видов осталось на довоенном уровне, а молока и меда возросло). Достаточно стабильное положение в отрасли в 1941 г. объясняется тем, что, по сравнению с другими отраслями народного хозяйства, война меньше затронула кадры животноводства. Как и в довоенные годы, здесь преобладал женский труд. Не произошло существенных изменений и в уровне механизации животноводства, и в условиях содержания скота.

Влияние войны на положение в отрасли усиливалось по мере ухудшения дел в земледелии и сокращении кормовой базы. В 1943 г. кормовой баланс большинства хозяйств был крайне напряжён. Для увеличения запаса кормов многие артели производили заготовку торфа, мха, опила и других подстилочных материалов, чтобы заменить ими солому. В качестве корма стали широко использовать сапрпель, что сказалось на продуктивности животных.

Ведущей отраслью скотоводства было на Урале молочное животноводство. В 1942–1943 гг. продуктивность коров заметно снизилась, а с 1944 г. наметился прирост, позволивший через три года достигнуть довоенного уровня. Тем не менее, надой молока в совхозах региона были ниже, чем в среднем по России на 10–20%. Ещё ниже была на Урале была продуктивность коров в колхозах, зато в личных подсобных хозяйствах крестьян – выше. Последнее объясняется рядом преимуществ в индивидуальном животноводстве. В условиях слабой механизации колхозного и совхозного производства животные в крестьянском хозяйстве находились вблизи кормовой базы, к уходу за скотом широко привлекались подростки и престарелые люди, при кормлении животных широко использовались кормовые отбросы и т. д.

Сокращение стада, снижение его продуктивности вело к сокращению получаемой продукции животноводства. Пик кризиса пришёлся на 1943–1944 гг. В 1944 г. производство шерсти, по сравнению с 1940 г., сократилось на 44%, мяса основных видов (говядины, баранины, свинины) – на 41%, мяса птицы – в 2,1 раза, мяса кроликов – в 4,4, яиц – в 2,7 раза и т. д. Довоенный уровень производства сохранился лишь по молоку (засчёт индивидуального сектора) и меду (благодаря благоприятным для медосбора погодным условиям).

В 1944 г. в стране были предприняты меры по укреплению сельского хозяйства в целом и животноводства в частности. Это позволило уже на следующий год добиться в ряде областей и районов края неплохих результатов. В общем, животноводство вышло из войны в гораздо лучшем состоянии, чем земледелие. Об этом свидетельствуют как качественные, так и количественные показатели. Так, если в земледелии размеры производства сократились на треть, то в животноводстве лишь на 17%.

Важный показатель продуктивности животноводства – приплод скота, а также упитанность выбракованных животных. Данные свидетельствуют о росте приплода молодняка в совхозах, В конце 1940-х гг. в большинстве областей и республик края он превысил довоенный уровень. В 1944–1950 гг. упитанность скота постоянно возрастала. Исключение составил 1947 г., когда после неурожайного года вес сдаваемого в мясопоставки свиноголовья был даже ниже, чем в 1943 г. Выше среднего был сдаточный вес у скота из индивидуальных хозяйств, ниже – у колхозного.

Оценивая итоги развития сельскохозяйственного производства в годы Великой Отечественной войны, следует отметить, что, как в земледелии, так и в животноводстве, преобладала тенденция к сокращению. Попытки получить больше продукции засчёт расширения посевных площадей и увеличения общественного поголовья в колхозах не дали результатов. Административные методы руководства без учёта реального состояния сельского хозяйства лишь усиливали его кризисное состояние.

Пятилетним планом развития народного хозяйства СССР предусматривались меры по укреплению животноводства. Особое внимание уделялось восстановлению поголовья скота. Для этого улучшалась племенная работа, укреплялась кормовая база, увеличивались масштабы капитального строительства. Для улучшения положения в отрасли в апреле 1949 г. был принят трехлетний план развития колхозного и совхозного животноводства. В результате объём продукции отрасли за годы четвертой пятилетки увеличился на Урале примерно на четверть.

По количественным и качественным показателям развития, животноводство на Урале вышло из Великой Отечественной войны в гораздо лучшем состоянии, чем растениеводство. Наибольший спад приходился на 1942–1943 гг., затем начался медленный подъём, приостановленный лишь неурожаем первого послевоенного года. Однако темпы прироста были невелики. В результате, восстановление довоенного уровня продуктивности к 1950 г. не охватывало всех областей и видов скота. Быстрее этот процесс шел на Южном Урале, медленнее – в нечерноземных районах.

Медленный рост качественных показателей был обусловлен как тяжелой ситуацией в народном хозяйстве страны в целом, так и существованием административно-командной системы, воздействующей на аграрный сектор экономики наиболее сильно. В результате, качественные показатели не были в центре внимания партийных, советских и хозяйственных органов на селе. Руководство отраслью, в основном, ограничивалось изучением всевозможных отчетов и справок, проверкой установленных заданий и т. д., что негативно отражалось на состоянии сельского хозяйства.

Литература

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945. [текст]. Т. 2. – М., 1961. – С. 166.

2. Островский, В. Б. Колхозное крестьянство СССР. Политика партии в деревне и её социально-экономические результаты. [текст]. – Саратов, 1967. – С. 77.

3. ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 905. Л. 10; Д. 909. Л. 13, 26. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 323. Д. 48. Л. 1, 2; Д. 57. Л. 1, 2.

4. ЦГАУР. Ф. 567. Оп. 5. Д. 1072. Л. 89.

5. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 143 – 147; ЦГИАРБ. Ф. 1083. Оп. 1. Д. 4. Л. 94; ЦГАУР. Ф. 567. Оп. 6. Д. 1072. Л. 89.

6. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 144–147.

7. ГАРФ. Ф. 259. Оп. 6. Д. 3125. Л. 181, 184; Ф. 262. Оп. 5. Д. 388. Л. 124, 136.

8. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 2291. Л. 5, 65 – 72; Д. 3235. Л. 5, 65 – 72; Д. 3751. Л. 3.5, 65 – 72.

9. Там же. Оп. 324. Д. 1869. Л. 48–56 ; Д. 2269. Л. 19, 79–86; Д. 2691. Л. 5, 65–72; Д. 3235. Л. 5, 65–72 ; Д. 3751. Л. 3, 5, 79–86; Оп. 329. Д. 1490. Л. 148, 149, 417.

10. РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 323. Д. 57. Л. 1, 2.

11. Там же. Д. 57. Л. 5, 6; Д. 971. Л. 4–8; 18, 19.